

И. Н. Андрушкевич

ЮРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ СЛЕПУХИН В АРГЕНТИНЕ

Переезд тысяч русских эмигрантов (первой и второй волн) из Западной Европы в Аргентину, после Второй Мировой войны, в основном начался в 1948 году, главным образом из Германии и Австрии. Однако и до этого в Аргентину прибыло в 1946 и 1947 годах некоторое количество русских, главным образом из Италии. В последний период войны, на севере Италии скопилось довольно много русских, так как туда эвакуировалось много казаков.

Семья Слепухиных прибыла в Аргентину в 1947 году из Бельгии. Тогда во всей Европе, находившейся под немецкой оккупацией, можно было повсюду встретить русских. Во-первых, это были вывезенные немцами на работу жители занятых немцами областей СССР. Во-вторых, это были некоторые бывшие советские военнопленные, избежавшие голодной смерти в первые месяцы плена, а затем переведенные немцами на разные работы, в разных местах. Наконец, в-третьих, это были просто русские люди, вынужденные бежать в ходе войны с одного места на другое. Таким образом, в тогдашней Германии, тогда состоявшей из Германии, Австрии и Чехословакии, скопилось довольно много русских. Точной статистики до сих пор, кажется, нигде не было обнаружено, но можно говорить о цифре около одного миллиона человек, не считая тех военнопленных, которые продолжали сидеть в лагерях для военнопленных.

Интересно, что все эти скитальцы из России тогда сами себя определяли и называли «русскими». Выражение «соотечественники» появилось гораздо позже, по-видимому, во времена Хрущева, когда советская власть стала вести пропаганду об их возвращении в СССР. Однако, ввиду антируссизма национал-социалистических немецких органов,

уже тогда многие русские стали перед ними говорить, что они «казаки», «украинцы», и т. д. От этого иногда зависело разрешение на дальнейшее передвижение или на получение карточек на хлеб.

Исключением были т. н. «старые эмигранты», которые всегда говорили, что они русские, но добавляли при этом: «белые». Среди старых эмигрантов, даже грузины, осетины и армяне часто говорили, что они русские, особенно если они были царскими офицерами.

Встречу старых эмигрантов с новой волной русских эмигрантов с исторической точки зрения можно признать исключительно удавшейся. Конечно, как всегда были индивидуальные шероховатости, но разница во времени исхода тогда была лишь в двадцать лет, так что больших расхождений в психологическом профиле не было. Особенно, в случае интеллигенции. Сегодня трудно установить во всех случаях, кто из них принадлежал к старой, а кто к новой эмиграции.

После Второй Мировой войны, первая страна, пригласившая к себе русских эмигрантов, была Аргентина. Президент Республики, генерал Перон издал в 1948 году Декрет о приеме 10.000 русских, независимо от их возраста и семейного положения. В Аргентину тогда прибыло около 7.000 русских эмигрантов. Среди прибывших в 1947–1951 годы были не только эмигранты, проживавшие до войны в странах Западной Европы, но также и значительное число бывших советских военнопленных, объявленных «изменниками Родины» за то, что они оказались в плену, и русских людей, вывезенных немцами на работу в Германию. Они включились полностью в Белую эмиграцию, нередко под другими фамилиями.

Среди этой волны прибыло более десяти священнослужителей Русской Православной Церкви, как из ее Зарубежной части, так и из России, в том числе и члены Катакомбной Церкви и бывшие узники концлагерей на Соловках, как, например, протоиерей Тимофей Соин. Также прибыло несколько сотен военных. В Аргентине жили и скончались восемь русских генералов, несколько десятков полковников, около двадцати пажей Его Императорского Величества, около сорока Георгиевских Кавалеров и более двадцати офицеров Русского импе-

раторского Флота. Также прибыло около 250 кадетов Русских Императорских и Зарубежных Кадетских Корпусов.

Вначале все прибывшие русские эмигранты брались за любой труд, включая трудные работы на стройках. Со временем почти все смогли устроиться лучше, часто по специальностям. Особенно много было русских инженеров, окончивших русские и европейские университеты.

Нет возможности перечислить всех послевоенных русских эмигрантов, внесших свою лепту в культуру и экономику Аргентины.

Нельзя не отметить в числе Русской эмиграции в Аргентине Великую Княгиню Марию Павловну и членов некоторых русских исторических аристократических родов, как, например, князей Горчаковых, Волконских и Шаховских, а также графов Зубовых, Карелли де Брандаццо, Комаровских (по-видимому родственников польских графов с этой фамилией), Коновницыных, Орловых, фон Пален, Уваровых, Хоментовских, барона Бломберг и других.

В момент прибытия этой волны в Аргентину в 1947–1950 годы, в ней преобладали русские эмигрантские воинские организации, но были также и политические. Членов РОВСа было несколько сотен. Кадетов было около 250, но в Кадетском Объединении состояло всего 180. Чинов Русского Корпуса на Балканах было более сотни. Кроме того, существовали казачьи организации и даже поселки, а также и военные организации Второй Эмиграции. Бывшие советские военные объединялись главным образом в организации «СВОД»¹.

Среди политических организаций выделялись Имперский Союз², НТС³ и СБОНР⁴. Самой крупной молодежной организацией был ОРИОР⁵, продолжающий существовать и сегодня, создавший свою собственную субботнюю Русскую Школу и Гимназию, Русский Театр для Детей, организовавший

1 Союз Воинов Освободительного Движения.

2 Ныне Российский Имперский Союз–Орден.

3 Национально-Трудовой Союз.

4 Союз Борьбы за Освобождение Народов России.

5 Организация Юных Русских Разведчиков.

более 60-и ежегодных летних лагерей для русских детей. Во второй половине XX века, Русская Эмиграция в Аргентине создала несколько театральных групп, несколько церковных и светских хоров, несколько субботних школ.

Русская послевоенная эмиграция построила в Аргентине около десятка храмов, в том числе Воскресенский Кафедральный Собор в Буэнос-Айресе и Храм Всех Святых в России просиявших в пригороде Итусаинго, с усыпальницей святого Иоанна Печерского. Было создано Епархиальное Управление РПЦЗ и Конгрегация Русской Православной Церкви в Аргентине, имеющая Юридическое Лицо Аргентинской Республики, на чье имя записано церковное имущество РПЦЗ. Также существовала Епархиальная Субботняя Школа.

Русская эмиграция в Аргентине, как и в других странах, издавала много газет, журналов и книг. Первым органом печати послевоенной эмиграции в Аргентине был общественно-политический журнал «Вехи», издававшийся НТС, под редакцией Евстафия Игнатьевича Мамукова, русского императорского офицера прибывшего в Аргентину из Италии. Затем появились газеты «За Правду», «Наша Страна», «Русское Слово» и другие. В 1955 году стало выходить «Кадетское письмо». Согласно исследованию М. А. Кублицкой, опубликованному в «Кадетской переключке» № 78, от 2007 года, в XX веке в Аргентине выходило 54 русских печатных органа (www.kadetpereklichka.org).

В XX веке в Аргентине существовало несколько русских издательств, в каковых были опубликованы книги многих русских авторов, проживавших в Аргентине.

Юрий Григорьевич Слепухин с самого начала активно включился в жизнь русской эмиграции в Аргентине. Он хорошо говорил по-французски, так как жил пару лет в Бельгии. Это ему помогло быстро выучить испанский язык, что не всем удавалось.

Мать Юрия, кажется, была частично польского происхождения, а отец был казаком или из казачьих районов. Юрий Григорьевич Слепухин имел две сестры. Старшая вышла замуж в Бельгии за какого-то испанского аристократа, чуть-ли не маркиза, через которого Слепухин вошел в контакт с видными аргентинскими католическими традиционалистами. Младшая же сестра приехала вместе с родителями и братом в Аргентину.

Юрий Слепухин в Бельгии вступил в эмигрантскую политическую организацию НТС, в которой начал очень активно работать. Приехав в Аргентину, он сразу вошел в контакт с только что открытым аргентинским отделом НТС, под руководством члена Совета этой организации Е. И. Мамукова, и, по-видимому, сотрудничал с журналом «Вехи».

Слепухин был назначен руководителем молодёжи НТС в Аргентине. Каждую субботу, в течение нескольких лет, начиная с 1948 года, на квартире его семьи в буэнос-айресском пригороде Банфиельд собиралось от 8 до 15 человек русской эмигрантской молодёжи (от 17 до 30 лет), первой и второй «волны». После международного обзора (10–20 минут), кто-нибудь читал 40-минутный доклад на какую-нибудь историческую, политическую или общегуманитарную тему. Затем начинался обмен мнениями, а потом просто разговоры за чашкой чая (без водки). Всегда председательствовал Юрий. Он был введён центром НТС в Германии в состав «Руководящего круга» этой организации.

Когда в НТС, кажется в 1955 году, произошёл раскол на «традиционалистов» и «деловиков» (или «почвенников» и «западников»), Юрий Григорьевич Слепухин отошел в сторону и не примкнул ни к одной из этих групп, но остался в приличных и даже хороших отношениях и с теми, и с другими (тогда в Русской эмиграции поступали именно так).

Вскоре с ним вступили в связь некоторые представители местного посольства СССР. Они ему объяснили, что в СССР Хрущев уже покончил со сталинизмом и что пора возвращаться на Родину, ибо только на своей Родине могут успешно творить писатели. Его мать с этим согласилась, однако его отец вначале молчал. Он поехал в СССР отдельно и немного позже.

Юрий Григорьевич Слепухин был весьма культурным, темпераментным русским патриотом. Немного увлекающимся романтиком, мечтателем. В личной жизни он был порядочным, спокойным и воспитанным молодым человеком, всегда хорошо одетым (в пиджаке и с галстуком). Однако, он с энтузиазмом увлекался разными мнениями, иногда даже с некоторой экзальтацией. У него были периоды увлечений: НТС, Жанной д'Арк и т. д. Хорошо владел несколькими языками.

Как и всем русским эмигрантам, ему приходилось работать на любых работах и простым рабочим, и мелким служащим. Однако, ввиду природной талантливости русских, большинство эмигрантов со временем как-то устраивались лучше, даже когда у них не было специальности.

Юрий Слепухин принимал нормальное активное участие в русской общественной жизни в Буэнос-Айресе: по воскресеньям Церковь, а после Богослужения долгие общие разговоры перед храмом; несколько русских концертов, несколько театральных представлений и несколько больших балов в год.

Некоторые его романы, написанные в СССР, дошли и до Аргентины, но большинство из местных читателей считает, что его очевидные тенденциозные преувеличения в области специфической политической атмосферы в тогдашнем Буэнос-Айресе были навеяны его писательским увлечением шпионским жанром, а, может быть, также и некоторыми другими влияниями.

Русская эмиграция с трудом боролась за свое материальное существование, но не принимала никакого участия в местной политической жизни, а жила русскими духовными и культурными интересами и надеждой на конец коммунизма в России.

Буэнос-Айрес, 2012 г.

